

ОБРАЗ РОДИНЫ В ПРОЗЕ БЕРНХАРДА ШЛИНКА

Гущина Анна Ивановна, кандидат филологических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (Одинцовский филиал), Одинцово, Россия, anna-guschina@mail.ru

Аннотация. В данной статье предпринята попытка определить особенное восприятие феномена «Родина» («Отечество») в сознании немецкой нации на примере художественных произведений немецкого писателя Бернхарда Шлинка. Актуальность обозначенной в статье проблемы обусловлена постоянным обращением немецких писателей, поэтов, философов и социологов к отдельным компонентам, слагающим понятие «Родина». В данном исследовании прослеживается связь между историческими периодами немецкой истории и их изложением в прозе Б. Шлинка. Особое значение в понимании родины следует уделить территориальной и культурной раздробленности Германии на протяжении длительного периода германской истории вплоть до второй половины XIX в. Целью статьи становится выявление ассоциативных связей в ментальности немцев при упоминании понятия «Родина»: немецкая природа, национальный менталитет и характер, типичное поведение немцев, особое немецкое прошлое, повлиявшее на восприятие другими нациями немцев. Необходимо отметить, что тема Родины является для Бернхарда Шлинка особенно важной.

Ключевые слова: Родина, Отечество, немецкая нация, ментальность, природа, история, Бернхард Шлинка.

Для цитирования: Гущина А.И. Образ Родины в прозе Бернхарда Шлинка // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 153–157. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-153-157>

Research Article

THE HOMELAND REPRESENTATION IN THE WORKS BY BERNHARD SCHLINK

Anna I. Gushchina, Candidate of Philological Sciences, MGIMO University (Odintsovo), Odintsovo, Russia, anna-guschina@mail.ru

Abstract. This article considers the special perception of the phenomenon “Homeland” (“Fatherland”) in the consciousness of the German nation using the example of the works by the German writer Bernhard Schlink. Topicality of the problem indicated in the article is due to the constant reference of German writers, poets, philosophers and sociologists to certain components that make up the concept of “Homeland.” The connection between the historical periods of German history and their presentation in the prose by Bernhard Schlink is shown in this article. The understanding of “Fatherland” by Germany’s territorial and cultural fragmentation over a long period of the land’s history until the second half of the 19th century is of particular importance. The purpose of the article is to identify associative ties in the mentality of the Germans by mentioning the concept of “Homeland” – German nature, national mentality and character, the typical Germans’ behaviour, special German past, which influenced the perception of Germans by other nations. It should be noted that the subject of the “Homeland” is especially important for Bernhard Schlink.

Keywords: Fatherland, Homeland, German nation, mentality, nature, history, Bernhard Schlink.

For citation: Gushchina A.I. The Homeland representation in the works by Bernhard Schlink. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 153–157 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-153-157>

Тема Родины (Отечества) присутствует в произведениях практически всех значимых немецких писателей. Образ Родины в целом складывался из отсылок к особым родным пейзажам, типичным национальным характерам, воспроизведения особенной ментальности в поступках персонажей и знаково-погружения в национальную историю.

Целью данной статьи становится попытка определить особый образ Родины (Отечества) для немецкой нации на примере прозы Бернхарда Шлинка (романы «Правосудие Зельба», «Обман Зельба», «Чтец», «Возвращение», «Ольга»), выявить непосредственные элементы, складывающиеся в сознании немцев при упоминании об Отечестве. Необходимо отметить, что в рамках данного исследования понятия Родины и Отечества являются синонимичными.

Прежде чем говорить о современном представлении «Родины» в ментальности немцев, для начала следует обратиться к историческим особенностям, отличавшим Германское государство от других европейских стран. Особенное значение в размышлениях немцев об «Отечестве» имела проблема территориальной и культурной раздробленности, которая существовала вплоть до второй половины XIX в. Неслучайно ещё в 1813 г. Эрнст Мориц Арндт в своём стихотворении спрашивал: «Was ist des Deutschen Vaterland?» («Что есть Отечество немца?»). Именно на этот период немецкой истории и приходится подъём национального самосознания и немецкой идентичности.

О необходимости определения единого немецкого Отечества, о проблеме патриотизма писал ещё Шиллер в незаконченном стихотворении «Немецкое величие» (1805) («Нашей славы час пробьёт – // Немца час ещё придёт») [Шиллер: 813–814]. Полвека спустя Гофман фон Фаллерслебен (1798–1874) вслед за Шиллером написал слова к «Песне немцев» (1841). Поэту тема объединения германских княжеств в единое государство отразилась на творчестве немецких писателей, философов и социологов конца XVIII – середины XIX в. Вопрос формирования у немцев осознания германского Отечества был возможен лишь при наличии единой культуры и языка.

Таким образом, благодаря стихотворениям Гофмана фон Фаллерслебена и Э.М. Арндта у немцев начинает формироваться образ немецкого Отечества как единого национального государства.

Примечательно, что тема Родины остаётся актуальной и сегодня. Так, немецкий философ Карен Йоистен, размышляя о Родине, определяет её как сущность, через которую человек лучше познаёт себя. «Человек относится к Родине как к своей конституционно условной границе, к которой он, в связи с возможностью всеобщего стирания границ, бесконечно привязан» [Stolte]. Кроме того, по мнению филосо-

фа, при упоминании Родины у человека возникают следующие вопросы: «откуда пришёл человек и куда он идёт» [Stolte].

Тема Родины (Отечества) актуализируется и в творчестве Шлинка, который выделяет её в «Гейдельбергских лекциях» как одну из значимых в своих художественных произведениях.

Эта беспрецедентная ситуация понимания и осознания данного феномена приводит его к анализу укоренившегося в современном понимании чувства родины у немцев. Как пишет Шлинк в эссе «Родина как утопия» [Schlink 2000: 34], понимание родины позволяет получить все эмоциональные переживания близости и отдаленности Родины, а также воспоминаний и тоски по ней. Родина – это утопия даже для того, кто всю жизнь прожил в одном месте. Она – место, где ему запомнились все «прошлые мечты, надежды и желания», «утопия всей его жизни», – считает писатель [Schlink 2000: 35–36].

В «Гейдельбергских лекциях» Шлинк обозначает несколько проблемных вопросов, которые так или иначе связаны с национальными представлениями о Родине. Определяется ли понятие родины человека страной его рождения или географическим местом, где он живёт в настоящем? Не превращается ли в современном мире понятие «Родина» в утопию? Связана ли родина с национальным менталитетом и характером немцев? [Schlink 2011: 84].

Шлинк умело ввергает своим персонажам поиск ответов на эти и многие другие вопросы, которые рано или поздно они задают себе. В поступках героев заметна и национальная ментальность, и типичный немецкий характер, и стремление найти и определить своё Отечество, о чём размышляли до Шлинка многие классики: Гёте, Шиллер, Гейне и многие др.

Первое, что объединяет писателей и поэтов разных исторических эпох, – это обращение к особым немецким пейзажам, которые описываются и восхваляются ими в крупной и малой прозе, в стихотворениях и песнях.

Так, например, персонажам классической немецкой литературы всегда было свойственно поклонение особенной красоте немецкой природы. Германское Отечество в этом отношении представало пространством цветущих долин (например, в «Майской песне» Гёте), зеленеющих рощ, в которых поют птицы (например, в стихотворении «Зайди же, солнце милое» Гельдерлина) и т. д.

Подобная идилличность изображения родной земли присутствует и у Шлинка в романе «Чтец». В данном произведении главный герой Михаэль наслаждается силой зелени, видами «рейнской долины, то подрагивающей в жарком мареве, то покрытой поволокой дождя под тёмными грозовыми облаками» [Шлинк 2009: 118–119]. Здесь хорошо чувству-

ется та самая романтика малой родины, её пейзажей, которую легко обнаружить и в произведениях И.В. Гёте, Т. Шторма, Б. Ауэрбаха и других авторов.

Похожим образом просыпается чувство родины и в Герберте, герое романа «Ольга». Для него природа и Родина неразрывно связаны друг с другом. Вместе со своей собакой Герберт безостановочно исследует окружающий его мир: Герберт «любил открытое поле и светлый лес, а когда поля колосились, он бегал среди высоких хлебов, и ему нравилось, что колосья хлещут его по голым рукам и ногам, в лесу же он мчался напролом через заросли – здесь ему нравилось, что ветви царапают и колют, но он сумеет вырваться, если кустарник попытается его удержать» [Шлинка 2018: 18]. В начале XX в. взгляд Герберта устремляется в бескрайние немецкие просторы, «свекольные поля, коричневые междуречья. <...> Кое-где высятся тополя. Крохотная рощица буков как тёмный островок в светлом зелёном море» [Шлинка 2018: 37]. В идиллической картине Герберта природа первозданная, нетронутая технологическим прогрессом. Бескрайние поля Германии в сознании героя олицетворяют необъятную родину – такую же великую и бесконечную. Именно это осознание сподвигает его к освоению Крайнего Севера для расширения пространства страны.

Однако образ родины как идиллической страны с густыми лесами, высокими горами и прекрасными реками, вдохновлявшие художников прошлого, уже во времена грюндерства стал трансформироваться в образ страны, вступившей на новый путь развития. Так, в романе «Правосудие Зельба» Шлинка художественно изображает особенности «любимого» пейзажа героя – им становится пейзаж не природный, а промышленный. «Я стоял у окна и смотрел поверх башен, цехов и труб на торговый порт и утопающий в бледной дымке Мангейм, – вспоминает однажды Зельб. – Я люблю промышленные пейзажи, и мне было бы трудно сделать выбор между индустриальной романтикой и лесной идиллией» [Шлинка 2010: 14].

Следующее изображение Германии в прозе писателя связано уже не с природными ландшафтами, а с технологической мощью страны. Шлинка не только в этом случае, но и во многих других – иногда с сожалением, иногда с надеждой на лучшее – признаёт, что немецкое Отечество в национальном сознании становится уже другим. Писатель отмечает изменение современного облика страны: образ современной Германии не похож на тот, который сложился в типичных представлениях о ней. Так, одного из персонажей романа «Обман Зельба» приводит в восторг то, что он имеет возможность гулять в Оденвальдском и Пфальцском лесах, однако ещё более его радуют современные «автострада и железная дорога»,

которые предоставляют эту возможность [Шлинка 2011: 280].

Также в уже упомянутом романе «Ольга» писатель символически показывает, как стремительное промышленное развитие Германии изменило её внешний облик. Если в начале века персонажи «носились по дорогам и полевым межам, по лесным тропкам и просекам, а нередко и по бездорожью, напрямик через заросли и луга» [Шлинка 2018: 18], то во второй половине XX столетия, после Второй мировой войны и в годы экономического подъёма, мы наблюдаем их на фоне небоскрёбов, заводов и т. п.

Значит ли это, что автор выступает сторонником обновления, что прежние идиллические картины представляются ему анахронизмом? Конечно, нет, потому что, например, в романе «Обман Зельба» следует обратить внимание и на следующую сцену. Зельб, раздосадованный настоящим, вспоминает прошлое, в котором многие вещи, обстоятельства представляются островком спокойствия и счастья. Ему вспоминается старинная булочная за углом, в которой они... покупали булочки и хлеб [Шлинка 2011: 14]. Вслед за булочной, ставшей элементом приятных воспоминаний о прошлом, персонажи Шлинка воскрешают в памяти маленькие переулки, старинные уютные кафе. Это также необходимый пазл в формировании образа родины.

Означает ли это, что автор предпочитает Германию «традиционную» (мифологическую, Германию Гёте и Шиллера) Германии современной? Этого также нельзя утверждать. Неслучайно рассказчик из романа «Возвращение» мучительно переживает свою сопричастность той самой «традиционной» Германии – слишком правильной, живущей по своим стереотипам, в которых ему открывается много фальшивого. Так, возвращаясь из Америки на родину, он всматривается в родные пейзажи и думает: «В поезде, по дороге из аэропорта в родной город, проезжая по местности, заселённой словно по линейке, мимо чистеньких городов с аккуратно покрашенными домами, ухоженными палисадниками, низенькими заборчиками и мокрыми от дождя, сияющими чистотой улицами», он с ужасом понимает, «насколько этот мир не настоящий и все в нём не так». Он осознаёт, что является его неотъемлемой частью и никогда не сможет «из него вырваться. Это было просто невозможно» (курсив наш. – А. Г.) [Шлинка 2013: 49].

Подобные «противоречия» в авторском сознании помогают понять настоящую позицию Шлинка относительно феномена «Родина».

В рамках статьи стоит отметить, что простыми описаниями немецкой природы и родных окрестностей Шлинка не ограничивается. Типичной художественной особенностью произведений Шлинка служит частое обращение к мировоззренческим взглядам немцев, их типичным чертам, отличающим их от дру-

гих наций. Таким образом, исследование облика германского Отечества напрямую связано с исследованием особенной немецкой души и тех культурных пространств, в которых она формируется.

Образ особой немецкой души раскрывается довольно подробно в романе «Возвращение», где немцы представлены прагматичной нацией. Главный герой, Петер Дебауэр, живя в Америке, получает возможность смотреть на Германию со стороны, и это делает возможным осознание многих незамечаемых им ранее вещей. «Иногда меня слегка сбивали с толку насмешливые замечания художника, с которым мы подружились, – размышляет он. – Он говорил, что я учусь на массажиста как истинный трудоголик и чудовищный аккуратист. Я настоящий супернемец суперпротестантского пошиба. Что такое сотворила со мной моя матушка? Что такое сделал я сам с собой?» [Шлинк 2013: 49]. Другим нациям Германия представляется страной, населённой пунктуальными, законопослушными, выдержанными, вежливыми, сохраняющими дистанцию в общении людьми.

Однако необычную гибкость мышления демонстрирует Михаэль Берг в романе «Чтец», отделяя личность Ханны от собирательно-абстрактного образа немцев-преступников. В его случае перед читателем возникает не типичный «верноподданный», исполнитель некоего «долга», а человек, склонный к самостоятельному мышлению. Находясь в зале суда и потом долго анализируя преступления Ханны во время Второй мировой войны, находящейся в то время на службе в войсках СС, Михаэль сумел аналитически выяснить истинную причину, побудившую Ханну вступить в СС, – неграмотность героини. Именно неумение читать неосознанно заставило Ханну встать на путь преступлений. Однажды, прогуливаясь по лесу, Михаэль осознаёт: «Ханна не умела читать и писать. Поэтому она и просила, чтобы ей читали вслух. <...> По этой же причине она отказалась от повышения на заводе Сименса и стала надзирательницей. Поэтому же она согласилась на суде взять на себя ответственность за написание донесения» [Шлинк 2009: 120–121]. Он не становится на одну сторону с судьями, а занимает обособленную позицию, его волнует разгадка её тайны. Михаэль не следует большинству, осуждая Ханну в её бессердечности во время пожара в церкви, где большинство арестованных женщин сгорели заживо, а пытается выяснить истинные внутренние страхи, заставившие Ханну так поступить.

Так устойчивый портрет законопослушного, «правильного» немца ставится автором под сомнение.

Примечательно, что для каждого своего персонажа Шлинк выбирает те пазлы, которые ему кажутся самыми важными в восприятии Родины. Так, в сознании Иоганна Дебауэра («Возвращение») родина при-

равнивается в первую очередь к месту комфортного существования, для Герберта, героя романа «Ольга», важно могущество и величие германского Отечества – именно это влечёт его на Северный полюс, где он бесследно исчезает навсегда. Не менее сложный женский образ Шлинк нарисовал в том же романе. Ольга – не чистокровная немка. Она недовольна политическими режимами, которые ей пришлось наблюдать на протяжении долгой и не всегда счастливой жизни. Однако всякие мысли о переезде в другую страну она гонит прочь. Ни презрение юнкерской касты к ней в детстве и отрочестве, ни милитаристский пафос германской жизни её молодости, ни тяготы существования в её зрелые годы не вызывают в ней желание покинуть страну. Напротив, она всегда ищет *свою* Германию, даже в годы военной катастрофы она ищет соприкосновения с глубинными основами немецкой культуры: «...Ольга была довольна уже тем, что ученики все же усваивали грамоту и счет, вместе с ней пели “Леса покоем дышат”»; разбирая с ними текст этого хорала, она рассказывала им о движении Солнца и Луны, о звездном небе, о смене времен года, о радостях труда и о почтении к смерти. По программе полагалось знакомить детей с историями о Старом Фрице, то есть императоре Фридрихе Великом, а он, как известно, говорил, мол, “Леса покоем дышат” – это невероятно глупые слова, но кому нравится, пусть себе поет. Ольга, рассказывая эту историю о том, как император оценил песню, разъясняла детям, что значит проявлять терпимость» [Шлинк 2018: 59]. Несмотря на то, что ей временами «хочется посмотреть большой мир, увидеть Париж, Рим, Лондон, и Альпы, и океан», она понимает, что это желание ничуть не больше её тоски по дому. «Ведь у немцев как? – они и по пустоте томятся, и по родному уюту» [Шлинк 2018: 266–267].

Итак, образ родины у Шлинка многогранен – это природа с родными пейзажами и постепенно расширяющиеся технологические пространства, плавно заменяющие большие зелёные массивы, это немецкая история и культура, а также такая важная составляющая понятия «Родина», как сами немцы, современный образ которых выходит далеко за рамки сформированных стереотипов как у самих немцев, так и у других наций о них.

Таким образом, Шлинк следует давней немецкой традиции и определяет место «Родины» в ментальности немецкого народа.

Список литературы

Шиллер Ф. Драммы, стихотворения. Москва: Текст, 1975. С. 813–814.

Шлинк Б. Возвращение: роман / пер. с нем. А. Белобратова. Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2013. 320 с.

Шлинка Б. Обман Зельба: роман / пер. с нем. Р. Эйвадиса. Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. 320 с.

Шлинка Б. Ольга: роман / пер. с нем. Г. Снежинской. М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2018. 304 с.

Шлинка Б. Правосудие Зельба: роман / пер. с нем. Р. Эйвадиса. Санкт-Петербург: Азбука, 2010. 320 с.

Шлинка Б. Чтец: роман / пер. с нем. Б. Хлебникова. Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2009. 224 с.

Shlink B. Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen. Zürich, Diogenes, 2011, 85 s.

Shlink B. Heimat als Utopie. Suhrkamp, Frankfurt/M., 2000, 50 S.

Stolte D. Heimat als Ziel und Utopie. Die Welt, 2014, 24. Jan. URL: <https://www.welt.de/print-welt/article288465/Heimat-als-Ziel-und-Utopie.html> (дата обращения: 25.06.2022).

References

Shiller F. *Dramy, stihotvoreniya* [Dramas, poems]. Moscow, Tekst Publ., 1975, pp. 813–814. (In Russ.)

Shlink B. *Vozvrashchenie: roman* [Return: novel], trans. A. Belobratova. SPb., Azbuka-Attikus Publ., 2013, 320 p. (In Russ.)

Shlink B. *Obman Zel'ba: roman* [The Zelb Deception: Novel], trans. R. Ejvadisa. SPb., Azbuka-Attikus Publ., 2011, 320 p. (In Russ.)

Shlink B. *Ol'ga: roman* [Olga: novel], trans. G. Snezhinskoy. Moscow, Inostranka Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2018, 304 p. (In Russ.)

Shlink B. *Pravosudie Zel'ba: roman* [Justice Selb: novel], trans. R. Ejvadisa. SPb., Azbuka Publ., 2010, 320 p. (In Russ.)

Shlink B. *Chtec: roman* [Reader: novel], trans. B. Hlebnikova. SPb., Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2018, 224 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.07.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 05.07.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 05.09.2022.